

BASIC PROCESSES OF WORD-FORMATION REFLECTION OF SYNONYMIC SERIES OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Shakirova Iroda Utkurovna

Senior Lecturer of the Department, Uzbek and Foreign Languages
State Conservatory Uzbekistan.

ANNOTATION

The article considers the organization of the synonymous relation of the Russian language. The phenomenon of word forming reflection which is connected with a wider notion of word formation synonymy plays a fundamental role.

KEY WORDS: *reflected synonymy, homonym, antonym, synonymous derivation.*

ОСНОВНЫЕ ПРОЦЕССЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ОТРАЖЕНИЯ СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Шакирова Ирода Уткуровна-

*Старший преподаватель кафедры
Узбекского и иностранных языков
Государственной консерватории
Узбекистана.*

Аннотация. В статье рассматривается организация синонимичных отношений русского языка, где фундаментальную роль играет явление словообразовательного отражения, которое связано с более широким понятием словообразовательной синонимии.

Ключевые слова: *отраженная синонимия, омонимия, антонимия, синонимическая деривация.*

Для русского языка с чрезвычайно развитой системой словообразования не менее важен процесс словообразовательного отражения, носящий формальносемантический характер. Самыми подходящими объектами для изучения этого процесса являются синонимические гнезда.

Целями и задачами нашей статьи является определить, обобщить и систематизировать накопленный материал относительно синонимических гнезд. Потому что именно в составе синонимичных гнезд реализуются основные процессы словообразовательного отражения синонимических рядов.

Как в области антонимии, в области синонимии центральным для понимания смысловой природы производных синонимов является понятие семантического отражения, предложенное в общем виде В.В.Виноградовым (1968) по отношению к омонимам. Напомним, что оно трактуется как распространение и специфическое развитие (воспроизведение) семантики исходных (производящих) слов в производных словах. [1] Анализ основных семантических отношений в системе производной лексики, связанный с понятием отражения, проведен В.В.Виноградовым наиболее полно в одной из его последних работ, посвященных

омонимии. Он подчеркивал, что омонимия в подавляющем большинстве производных слов является омонимией «отраженной» (Виноградов, 1968). Так, например, омонимия отглагольных существительных «в преобладающем большинстве случаев является отглагольно-отраженной. В ней сказывается и воспроизводится омонимия производящих глаголов... Она чаще всего возникает в результате производства омонимов-существительных от ярко выраженных омонимов-глаголов» (Виноградов, 1968)[1].

В работе А.Н. Тихонова (1989) значительное внимание уделяется проблемам взаимодействия языковых ярусов, явлениям отраженной синонимии, омонимии, антонимии, соотношению словообразовательных и синонимических и антонимических гнезд.[2] В аспекте семантического и словообразовательного отражения синонимический фонд русского языка предстает как динамическая, подвижная система, объем которой, конечно, сокращается за счет регулирующего воздействия литературного языка (Апресян, 1995), но в то же время постоянно пополняется.

Ю.Д. Апресян (1995) в качестве одного из источников лексической синонимии отмечает «стремление языка к обновлению своих лексических средств, приводящее к возникновению точных синонимов, полнее и яснее всего проявляется в сфере экспрессивной лексики». По словам Ю.Д. Апресяна, «развитие у слова переносных и фразеологически связанных значений — еще один процесс, порождающий семантически точную синонимию». Указывается также еще один источник синонимии – процесс заимствования. На наш взгляд, нельзя сбрасывать со счетов как источник синонимии и жаргонную лексику, стремительно сближающуюся в последние десятилетия с «литературным просторечием».

Однако словообразовательные процессы в качестве одного из источников лексической синонимии Ю.Д. Апресяном (1995) не приводятся, по крайней мере эксплицитно, хотя отмечается, что «недостижимыми для регламентирующего воздействия процессов семантической дифференциации являются и многие словообразовательные процессы, приводящие к возникновению в языке так называемых однокоренных, или однокорневых, синонимов».

Ю.Д. Апресян вслед за С. Крешем рассматривает «процесс синонимической аналогии, иначе называемый синонимической деривацией, или синонимической иррадиацией. Если, допустим, рассматриваемая нами тенденция привела к появлению у слова бить нового

значения 'стрелять' (ср. бить по наступающим короткими очередями), то оно же может развиваться и у его (квази) синонимов колотить, лупить и т. п.» (Апресян, 1995). Указанный процесс можно отнести к области чисто семантического отражения, однако для русского языка с чрезвычайно развитой системой словообразования не менее важен процесс словообразовательного отражения, носящий формальносемантический характер. Самыми подходящими объектами для изучения этого процесса являются синонимические гнезда.

Под синонимическими гнездами мы понимаем фрагменты словообразовательных гнезд, содержащие межгнездовые синонимы. Чаще всего синонимические гнезда возглавляют непрямые синонимы, например, бить, колотить, лупить; крутить, вертеть; прыгать, скакать; скупой, жадный; грусть, тоска, печаль и др. Именно в составе синонимических гнезд реализуются основные процессы словообразовательного отражения синонимических рядов.

В «Словаре синонимов русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (1971) приводятся следующие синонимические ряды (СР) глагола бить: Бить, колотить, молотить (разг.), гвоздить (разг.), лупить (разг.) (Евгеньевой, 1971). Бить, колотить, колошматить (разг.), лупить (разг.), лупцевать (прост.), гвоздить (прост.), молотить (прост.), костью (прост.), утюжить (прост.) (Евгеньева, 1971). Бить, разбивать, колотить, раскалывать, кокать (прост.) (Евгеньева, 1971). «Наиболее разветвленная система отраженной синонимии характерна для отглагольных гнезд. Важную роль здесь играет префиксация на I ступени словообразования. На базе префиксальных образований совершенного вида создаются перфективные возвратные глаголы с суффиксальными формами несовершенного вида от которых, в свою очередь, широко и почти регулярно образуются формы страдательного залога, имена действия».

На I ступени образуются также возвратные глаголы (у которых могут быть приставочные производные), многократные глаголы, имена действия, другие имена существительные (названия предметов и т.п.), имена прилагательные различных словообразовательных типов».

А.Н. Тихонов (1989) иллюстрирует вышесказанное сопоставлением межгнездовых синонимов в СГ бить – колотить, причем синонимические гнезда составляют фрагменты чрезвычайно разветвленного гнезда бить и большая часть СГ колотить (Тихонов, 1989). Гнезда бить и колотить целесообразно сравнить с гнездами других непрямых глаголов,

входящих в приведенные выше СР, например, с СГ кокать (прост.) (Пардаев, 2013).

Данное СГ воспроизводит в еще более сокращенном виде отраженную синонимию СГ бить и колотить (только глагольный блок) и содержит всего два оригинальных по сравнению с ними деривата: глагол со значением однократности кокнуть и его префиксальное производное прикокнуть. Причиной сужения словообразовательного потенциала в данном случае служат снижение стилистической окраски и немногочисленность значений исходного слова, причем переносное значение «убить, прикончить» отражается только в дериватах прикокнуть и укокать.

Напротив, СГ лупить входит в приведенные выше СР только своими переносными значениями «сильно бить, колотить, сечь кого-л.» и обозначения любого интенсивного действия (Евгеньева, 1971). В качестве исходного, номинативного значения глагола лупить зафиксировано значение «очищать от коры, кожуры, скорлупы» (Евгеньева, 1971), и именно это значение служит базой для возвратного глагола лупиться, префиксальных глаголов вылупить, залупить, налупить 1. Очистить посредством лупления, надлупить, облупить, отлупить 1. Отделить посредством лупления., перелупить 1. Отделить луплением все или многое, полупить 1. Лупить некоторое время, полупить II Очистить от скорлупы что-л. в каком-л. количестве, подлупить, слупить.

С указанными выше переносными значениями глагола лупить связаны отраженные синонимы лупка (ср. битье, побои), луплений (ср. битый), излупить (ср. избить), отлупить 2 – избить. На базе 1-го значения образуется глагол лупцевать и его производные лупцеваться, лупцевка, взлупцевать, перелупцевать. Таким образом, в степени и характере отражения синонимии исходных слов большую роль играет не только фактор однозначности или многозначности исходных синонимов, но и соотношение номинативных и переносных значений доминанты других членов СР. Совпадение номинативных значений предопределяет развернутую межгнездовую синонимию, соотношение номинативного значения доминанты СР и переносных значений других членов СР отражается в меньшем количестве межгнездовых синонимов. Однако следует отметить, что сам факт синонимичности глаголов активизирует процессы отглагольной деривации, словообразовательная активность гнезда доминанты способствует активному процессу отражения семантики и структуры производных этого гнезда в гнездах других членов СР.

Таким образом, в организации синонимических отношений русского языка фундаментальную роль играет явление словообразовательного отражения, которое связано с более широким понятием словообразовательной синонимии. Полностью соглашаясь с Ю.Д. Апресяном (1995) [3] в том, что к синонимическим отношениям нецелесообразно приравнять синтаксические дериваты и их производные (поддержать – поддержка, равный – равенство, быстрый – быстро), мы не можем согласиться со следующим выводом: «Синонимия – нерегулярная, чисто лексическая категория: в естественном языке они даны в готовом виде и не могут быть образованы по каким-либо продуктивным моделям» (Апресян, 1995). [5] Да, действительно, в русском языке не существует отдельного деривационного механизма для образования синонимов, однако широко распространенная вариативность основ и аффиксов, синонимия формантов, явление словообразовательного отражения играют роль регулирующих факторов русской синонимии.

Выводы. Следует еще раз подчеркнуть, что словообразовательные синонимы в то же время являются полноценными лексическими синонимами. Для языков с многократным преобладанием производной лексики над непроизводной, для которых характерна и множественность способов словообразования и морфонологических преобразований основ словообразовательная система является мощным порождающим механизмом лексической синонимии. Основным ресурсом пополнения лексического фонда русской синонимии – безусловно, словообразовательные процессы.

Список литературы

1. **Виноградов В.В.** *Русский язык*. М., 1968. – С. 226.2
2. **Тихонов А.Н., Пардаев А.С.** *Роль гнезд однокоренных слов в системной организации русской лексики. Отраженная синонимия. Отраженная омонимия. Отраженная антонимия*. Ташкент: Фан, 1989. – С.144.
3. **Апресян Ю.Д.** *Лексическая семантика. // Избранные труды*. Т.1. –М.: «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 442.
4. *Словарь синонимов русского языка. /Под ред. А.П.Евгеньевой. Л.: Наука, 1971. Т. 1 – С.680. Пардаев А.С., Чернова Н.В. // Интегративные функции языка и литературы в поликультурном пространстве современного мира. Матлы девятих Виноградовских чтений. Ташкент: ТГПУ, Топрля, 2013. – С. 82-87.*
5. **Апресян Ю.Д.** *Интегральное описание языка и системная лексикография*. М.: Языки славянских культур, 1995 Т. 1. – С.613.